

В Равина - Третье издание
Врачова

23 октября 1996 года

Человек и о

Что отдашь, к тебе вернется

190 тысяч инвалидов и одиноких пожилых людей, нуждающихся в постоянной помощи, проживает в Петербурге. Работниками отделов социальной помощи постоянно обслуживаются 35 тысяч из них

Одинокие старики часто пишут и звонят в редакцию. Порою просто для того, чтобы их выслушали и посочувствовали.

«Продукты мне носят. Не ахти какие, спасибо собесу и на том. В доме убирают, за лекарствами ходят, не жалуясь... Только мне и поговорить хочется, слово человеческое услышать в свой адрес. Но, видно, инструкцией это не предусмотрено. А сама я стесняюсь, неловко как-то претендовать на участливость чужого человека. Вот вы меня выслушали, и на душе у меня легче. Как будто бы я не одна на белом свете», — в заключение беседы по телефону сказала Н. Березина.

Учителю по рангу полагается быть терпеливым и мудрым, врачу — милосердным, продавцу — приветливым, политику — честным. Однако в реальной жизни мы на каждом шагу встречаемся с досадным несоответствием, отступлением от нормы.

Так и с работниками собеса. Каждый из них прикреплен к своему бабушкам, дедушкам и инвалидам, которых они должны обеспечить продуктами, лекарствами, присматривать за чистотой в доме. Если потребует, вызвать врача. Работа конкретная, круг обязанностей вполне очерченный. Только вот как измерить ту норму тепла и внимания, на которую по естественному праву претендует каждый живой человек, особенно одинокий и немощный? А норма ни в каких циркулярах и должностных инструкциях указана быть не может. Вся надежда на сердечную щедрость тех, кто профессионально занимается опекой и присмотром за престарелыми и больными.

Вот строки из письма инвалида 1-й группы Александра Семеновича Равинского: «С сентября 1995 года меня обслуживает на дому 5-е отделение Выборгского собеса. Особого удовлетворения от общения с этой организацией я не имею. Допускаю, что у собеса может не хватать людей, у самих работников — опыта. Но ничем не-

льзя оправдать равнодушие и циничный формализм. Отказаться от посторонней помощи я не могу, поэтому приходится мириться.

Вот уже две недели не могу дождаться парикмахера.

Сейчас меня 2 раза в неделю навещает социальный работник. Она приносит продукты, выполняет мелкие поручения по дому. Все это женщина проделывает в таком темпе, что я, как говорится, не успеваю разгля-

Из почты

деть ее лица. Но ведь мне не только продукты нужны».

А это уже письмо от работницы районного собеса.

«Так получилось, что забота о стариках и инвалидах стала моей второй профессией, — пишет Любовь Михайловна Алексеева. — В 1992 году ослепла мама. Пришлось перестроить всю жизнь. Ушла из Академии наук, устроилась в собес, чтобы иметь свободный график и ухаживать за мамой. Несколько лет я занимала должность заведующей отделением помощи на дому. После конфликта вынуждена была уволиться.

Если не включаешь сердце, социальная работа быстро превратится в пытку, в подневольный труд. Чем больше отдаешь старикам тепла и внимания, тем

больше тебе возвращается сил и энергии. Таков один из парадоксов человеческого общения.

Однако такой подход оказался несовместим с принципами работы службы. Косвенной причиной конфликта послужил 95-летний юбилей Анны Николаевны Аксеновой. Она проживает в труднодоступном микрорайоне Суздальские озера. Формально юбиляра теперь не входит в зону обслуживания моего отделения. Но поверьте, когда долгое время о ком-нибудь заботишься, трудно по команде «сверху» забыть человека. Тем более если он больной и одинокий.

Предупредив начальство, я отправилась к бабушке. Были и цветы, и угощения, и гости — за чайный стол пригласили соседок юбиляра. Все бы хорошо, да только на работе за проявленную инициативу мне объявили выговор. По разумению руководства я «занималась вопросами, не входящими в круг служебных обязанностей».

Горько признавать, что вместо того чтобы окружить одиноких стариков и инвалидов человеческим теплом, мы подчас превращаем их в клиентов, которые могут рассчитывать лишь на установленный минимум: продукты, лекарства, медицинская помощь, уборка. Кто-нибудь скажет: «Все же лучше, чем ничего». Но ведь не хлебом единым!»

Факты, изложенные в письмах наших читателей, комментирует заместитель директора департамента социальной защиты населения В. Е. ПЕНТЮКОВ:

— Развитие службы помощи на дому началось в нашем городе в 1986 году. Тогда на должность социального работника принимали всех желающих. Сейчас центры социального обслуживания существуют в 13, а в ближайшее время они появятся во всех районах города. На первых порах кадры готовили мы сами. Теперь ведется тщательный отбор — стараемся принимать людей коммуникабельных, приветливых, воспитанных. Кроме того, все кандидаты проходят обязательную специальную учебу. В том числе и в Северо-западном кадровом центре.

Нормативная нагрузка на одного социального работника — 8 человек в день. И сегодня, несмотря на очень низкую зарплату (от 150 до 250 тысяч рублей), проблем с кадрами у нас нет.

Поэтому выбор есть, но как видно из этих писем, не все сотрудники службы даже инструкцию выполняют полностью. А инструкция предусматривает не только обеспечение продуктами и медикаментами, но и общение с подопечными. Если понадобится, то написать по их просьбе письма, выслушать, посочувствовать, безусловно, помочь добрым советом, словом. И, конечно, без этого социальная помощь одиноким старикам и инвалидам теряет всякий смысл.

Татьяна ДЕНИСОВА